

— Почему не поднимаешься наверх?

Чжао Дун посмотрел на Цзян Е, издевательски ухмыляясь, а затем перевел взгляд на два грузовика, доверху набитых припасами.

— Это всё ты купил? Столько всего нагрёб — что, перечитал романов про конец света?

Цзян Е бросил на него холодный взгляд и отрезал:

— Дай мне карточку от лифта.

Чжао Дун насмешливо хмыкнул и развел руками:

— С какой стати мне давать тебе лифт, если ты не платишь за его обслуживание?

Он намеренно пытался поставить Цзян Е в неловкое положение. Дело было вовсе не в деньгах. Это был вопрос авторитета: если он позволит Цзян Е пользоваться лифтом бесплатно и не заставит его плясать под свою дудку, то кто потом станет его слушаться?

Не успел Цзян Е ответить, как рядом раздался звонкий девичий голос:

— Управляющий Чжао, плата за обслуживание лифта и так необоснованно завышена, не перегибайте палку!

Цзян Е обернулся. Перед ним стояла девушка с пучком на голове, чьи чистые, невинные черты лица выражали явное недовольство. Она уперла руки в бока и сердито смотрела на Чжао Дуна.

Девушка была невысокого роста, около метра шестидесяти, с хрупкой фигуркой. Под белой футболкой угадывались очертания небольшой груди, а короткие джинсовые шорты открывали стройные, словно выточенные из белого нефрита ноги. Она выглядела так, будто сошла со страниц комикса. Белые носочки и спортивные кроссовки на её маленьких ножках лишь добавляли ей юношеской непосредственности.

Цзян Е присмотрелся к девушке, и она показалась ему знакомой. Точно, вспомнил. Её зовут Се Ейлин, она живет в том же доме. Сейчас учится в выпускном классе, а раньше иногда обращалась к нему за помощью с задачами по математике, поэтому всегда была настроена к нему дружелюбно. Увидев, как Чжао Дун задирает Цзян Е, она решила вступить за него.

— Дрянная девчонка! Тебя не спрашивали! — Чжао Дун смачно сплюнул, ведя себя как заправский уличный хулиган. — Пока не заплатит, наверх он не поднимется, даже если сам Небесный Владыка спустится! А всё это барахло пусть гниет на улице!

Се Ейлин заметила грузовики, полные провизии, и опешила:

— Цзян Е, это всё ты купил?

Цзян Е едва заметно кивнул. Девушка изумилась:

— Ты ведь живешь один? Столько еды... ты и до следующего года не съешь!

— Береженого Бог бережет. А вдруг и правда наступит конец света? — улыбнулся Цзян Е.

Конец света? Се Ейлин сделала странное лицо. Она подумала, что этот старший брат, должно быть, попал под влияние какой-то секты, раз верит в подобные абсурдные теории.

Цзян Е не стал вдаваться в объяснения. Его темные глаза уставились на Чжао Дуна, терпение подходило к концу.

— Даю тебе последний шанс. Отдай карточку.

Чжао Дун вызывающе рассмеялся:

— Не дам. И что ты мне сделаешь? Ударишь? Только попробуй тронуть меня — я сделаю всё, чтобы ты сгнил в тюрьме!

Он кричал так громко, что жильцы комплекса начали собираться вокруг, превращаясь в любопытных зевак. Несмотря на то что все они ненавидели Чжао Дуна, никто не хотел заступаться за Цзян Е — все боялись навлечь на себя гнев управляющего. Меньше знаешь — крепче спишь.

Цзян Е покачал головой и усмехнулся:

— Тот, кто в прошлый раз хотел упечь меня за решетку, уже стал трупом.

Едва он договорил, как его фигура внезапно превратилась в темную тень. В мгновение ока он оказался перед Чжао Дуном.

— Ты... — Чжао Дун испугался, не успев даже понять, что происходит, как внезапно почувствовал острую боль в правой ноге.

— А-а-а! — Чжао Дун рухнул на землю, корчась от боли. Коленная чашечка была раздроблена одним ударом.

— Наслаждайся, — холодно бросил Цзян Е.

Он не стал убивать Чжао Дуна на месте, лишь покалечил ногу. И не из жалости. Убить его сейчас — значит оказать ему услугу. Скоро наступит апокалипсис, и для калеки Чжао Дуна это верная смерть. Причем смерть мучительная. Он своими глазами увидит, как его пожирают зомби. Этот ужас заставит его пожалеть о том, что он вообще появился на свет.

— Обалдеть! Цзян Е его покалечил! — закричали зеваки.

Некоторые тут же выхватили телефоны, чтобы вызвать полицию. Человеческая натура переменчива: все они боялись сильных и давили на слабых. У Чжао Дуна были связи, с которыми они не хотели ссориться, а Цзян Е был всего лишь студентом, и они с радостью были готовы пнуть лежачего, даже несмотря на то, что сами были жертвами произвола Чжао Дуна.

— Цзян... Цзян Е, ты натворил дел! — лицо Се Ейлин побелело от страха.

Она занервничала. С характером Чжао Дуна он ни за что не оставит это просто так и обязательно засадит Цзян Е за решетку. Всё кончено! Жизнь Цзян Е разрушена!

В этот самый момент снаружи слышались резкие звуки полицейских сирен.

Так быстро? Цзян Е приподнял бровь. Похоже, полиция выехала уже давно, но не из-за Чжао Дуна, а из-за того, что он расправился с У Минъюем.

Вскоре показались семь или восемь полицейских машин. Сотрудники быстро выскочили из них, а во главе группы стоял начальник Ван. Он сделал два шага вперед, взглянул на воющего от боли Чжао Дуна, и его брови нахмурились еще сильнее.

— Цзян Е! Ты подозреваешься в убийстве, изнасиловании и нанесении тяжких телесных повреждений. Арестовать его!

Он махнул рукой, и пять офицеров бросились к Цзян Е.

<http://bllate.org/book/19486/1910182>